

Мо Хуайсань следовал за Тан Юем. Глядя на повара Хао, который смотрел на него с таким ужасом, словно был невинным ягненком, попавшим в лапы хищника, Мо Хуайсань не знал, что и сказать. Ну серьезно, старший, к чему столько страха? Никто тебя здесь съедать не собирается.

Тан Юй нахмурился, явно не одобряя такой трусости, но промолчал. Вместо этого он бросил взгляд на Мо Хуайсаня, и этот взгляд недвусмысленно гласил: Разбирайся сам.

Получив негласное указание, Мо Хуайсань с озадаченным видом направился к повару Хао Чуи. Однако стоило ему сделать шаг вперед, как повар тут же отступал на шаг назад. Вскоре он оказался прижат к груде всякого хлама, и его добротный халат, до этого момента выглядевший вполне прилично, окончательно превратился в жалкие лохмотья.

Когда повар уперся спиной в завалы, Мо Хуайсань, глядя на его превратившуюся в половую тряпку одежду, не удержался и заметил:

— Послушайте, уважаемый, может, хватит пятиться? Вы только посмотрите, во что превратилась ваша одежда.

Мо Хуайсань, будучи автором с изрядной долей разгильдяйства, после этих слов мгновенно развеял всю гнетущую атмосферу в кладовой, оставив лишь ощущение нелепости происходящего.

Только услышав замечание об одежде, повар Хао наконец осознал, что его наряд превратился в лохмотья, и решил, что выглядит сейчас просто жалко. Вспомнив, что именно из-за этих двоих он оказался в таком положении, повар не мог питать к ним теплых чувств. Он бросил на Тан Юя и Мо Хуайсаня неприязненный взгляд:

— Кто вы такие? Зачем меня похитили? Хотите угрожать моей семье? Сразу говорю, у вас ничего не выйдет!

Повар Хао, будучи уверенным, что его похитили, выпалил это на одном дыхании, вызвав у Тан Юя и Мо Хуайсаня лишь одно желание — упасть и не вставать.

Мо Хуайсань понял, что должен объясниться. В конце концов, он всего лишь хотел попросить повара научить его готовить, он вовсе не злодей. Он дважды кашлянул, привлекая внимание Хао.

Повар во все глаза уставился на двух весьма привлекательных молодых людей. Если судить только по внешности, невозможно было представить, что именно они похитили его, но внешность обманчива — это были именно они.

Мо Хуайсань, прочистив горло, одарил повара доброжелательной улыбкой:

— Уважаемый, не бойтесь, у нас нет дурных намерений, правда. — Он развел руками, стараясь

показать свою искренность.

Попытка была неплохой, но повар Хао ему не поверил и яростно замотал головой:

— Если нет дурных намерений, тогда зачем вы меня похитили?

— Э-э... — Мо Хуайсань неловко взглянул на Тан Юя и продолжил: — На самом деле мы просто хотим, чтобы вы научили меня кулинарному искусству.

Он решил, что лучше говорить правду. Повар казался довольно пугливым, и Мо Хуайсань боялся, что тот еще ненароком скончается от страха, а это было бы трагедией.

— Что?

Повар Хао вытаращил глаза. Первым его порывом после услышанного было схватить Мо Хуайсаня за шиворот и хорошенько проучить. Похитить человека только для того, чтобы тот научил их готовить? Бывают ли люди еще более странными и бестолковыми? Если хочешь учиться, не проще ли прийти в ресторан и попроситься в ученики?

— Я хочу научиться готовить, понимаете?

Мо Хуайсань чувствовал, что выразил свои добрые намерения предельно ясно, но повар Хао смотрел на него так, будто проглотил муху. Неужели желание научиться готовить — это что-то настолько странное?

— Понимаю.

Реакция повара лишь добавила Мо Хуайсаню замешательства. Он видел, что тот смотрит на него как на сумасшедшего. Черт возьми, неужели и правда так странно хотеть учиться готовить? Проклятая система, она определенно издевается над ним. Какая трагедия...

Тан Юй наблюдал за их разговором и замечал, как его Сяо Саньцзы начинает злиться. Глядя на него, Тан Юй довольно улыбнулся: да, сердитый Сяо Саньцзы куда милее.

В последующие дни повар Хао сопротивлялся, протестовал, игнорировал их, но в конце концов под давлением Тан Юя был вынужден взяться за обучение Мо Хуайсаня.

Небо было ясным, легкий ветерок приятно обдувал горы, и Мо Хуайсань, стоя на кухне рядом с Хао Чуи, чувствовал себя вполне комфортно. Протянув повару пучок овощей, Мо Хуайсань сказал:

— Ну что ж, хватит пустых разговоров, давайте приступим к делу.

Честно говоря, выучить сто блюд за полгода для Мо Хуайсаня было непростой задачей.

Держа в руках пучок водяного шпината, повар Хао чувствовал, как у него на лбу выступает пот. Неужели находиться рядом с этим юношей — такой стресс? Он вытер лоб и молча посмотрел в небо, но, как бы он ни хотел сбежать, он был связан обязательством обучать Мо Хуайсаня и вынужден был подчиниться.

— Какое блюдо ты хочешь изучить сегодня?

Раз уж он стал учителем, нужно хотя бы поинтересоваться предпочтениями ученика, тем более что этот человек внушал ему опасения.

— Э-э...

Откуда мне знать? Хотя в прошлой жизни Мо Хуайсань был домоседом, кроме пары простых блюд он умел только заваривать лапшу быстрого приготовления. Он совершенно не разбирался в кулинарии, а здесь не было поисковиков, чтобы подсказать. Как ему ответить?

— Ну?

— Решайте сами, — после недолгих колебаний неловко ответил Мо Хуайсань.

Как только он произнес эти слова, в его ушах раздался мелодичный звон системы. Вслед за звуком перед глазами возникла панель управления, которая тут же начала творить безобразие.

— Дзынь! Юный друг из иного мира, как говорится, путь к сердцу лежит через желудок. Ты готов? Вкуснейшие блюда уже ждут тебя, приступай к обучению! Прекрасное завтра ждет тебя, вперед!

— !!!!

Когда голос системы стих, Мо Хуайсань, все еще тосковавший по привычным благам цивилизации, застыл в недоумении. Он смотрел на панель управления, внезапно возникшую перед лицом, и чувствовал, что теряет контроль над ситуацией. Система что, флиртует? Почему ему кажется, что вокруг нее летают розовые лепестки?

Мо Хуайсань не заметил, что его лицо стало бледным, но повар Хао, стоявший совсем рядом, это увидел. Повар, которого похитили и держали в заложниках, почувствовал неладное и робко спросил:

— Э-э, великий мастер, вы чем-то недовольны?

— А?

Вопрос повара заставил Мо Хуайсаня удивленно посмотреть на него. Он подумал: с чего это он взял, что я недоволен? Отвлекаясь на эти мысли, он немного пришел в себя после странного поведения системы.

— Разве вы не знаете, какие блюда нужно изучить? — спросил повар.

— Да. А вы считаете, что я должен знать? — вопросом на вопрос ответил Мо Хуайсань.

— Ну хорошо, тогда я сам выберу несколько блюд. Сначала перебери овощи и помой их.

Посмотрев на имеющиеся овощи и мясо, повар Хао решил действовать так. Он уже не понимал, чего добивается этот человек: сказал, что хочет учиться, а сам даже не знает, что именно. Чему тут учиться?

— О-о-о, хорошо, сейчас сделаю!

В плане учебы Мо Хуайсань был весьма старателен. Услышав указания, он послушно принялся за работу. Ему не раз доводилось заниматься этим раньше, так что он быстро справился, перебрал и вымыл овощи.

Положив чистые овощи в корзину, он спросил:

— Готово, что дальше?

— Сходи наружу, принеси дров и разожги огонь. Как можно готовить без огня? — бесцеремонно скомандовал повар Хао.

Мо Хуайсань отправился выполнять приказ. Повар был доволен: в конце концов, его ученик, хоть и принудил его к этому, оказался послушным.

Мо Хуайсань пошел за дровами. И как только он присел, чтобы поднять охапку, голос системы раздался снова. В будущем, узнав всю правду, Мо Хуайсань будет готов разрыдаться, ведь система оказалась настоящим мастером подстав.

— Дзынь! Уважаемый хост номер 001, обратите внимание: поскольку вы обучаетесь кулинарии, система дарит вам сборник рецептов. Просим изучить его внимательно и досрочно завершить задание.

Голос системы звучал предельно серьезно, но Мо Хуайсань, услышав это, невольно посмотрел в небо. Почему ему кажется, что за этими словами кроется какой-то коварный заговор? Или ему просто показалось? Да точно показалось!

Убедив себя в этом, Мо Хуайсань, обняв охапку дров, вернулся на кухню. В будущем, вспоминая этот день, он будет горько жалеть, что не докопался до истины. Ну не подстава ли, а?

Жизнь доказала: если ты полный ноль в кулинарии, то даже со сборником рецептов останешься нулем. В то время как повар Хао осваивал всё новые и новые блюда, Мо Хуайсань с досадой осознавал, что является абсолютным бездарем.

Одно и то же блюдо, одни и те же ингредиенты, но у повара Хао еда всегда получалась на восемь баллов вкуснее. Каждый раз, когда он видел странный взгляд Тан Юя во время дегустации, Мо Хуайсань, и без того затаивший обиду на Тан Юя, чувствовал, как его хрупкое сердце домоседа разбивается вдребезги.

Мо Хуайсань страдал, но повару Хао было еще горше. Раньше Мо Хуайсань обещал, что как только он научится готовить сто блюд, его отправят домой. Поначалу это казалось легкой задачей, но теперь стало ясно, что до завершения задания еще очень далеко.

Оба страдали, но и Тан Юй пребывал в легкой меланхолии. Каждый раз, пробуя стряпню своего Сяо Саныцзы, он испытывал непреодолимое желание выколоть себе глаза. Почему же это всё еще так невкусно?

Когда Мо Хуайсань уже был готов поставить крест на своих кулинарных способностях и смириться с тем, что скоро ему придется бегать голышом по городку у подножия горы, снова раздался голос системы. На этот раз, похоже, она не собиралась его подставлять.

— Дзынь! Дорогой хост, ты блуждаешь? Ты в замешательстве? Ты чувствуешь себя никчемным? Боишься наказания? Дорогой хост, не сомневайся, не грусти! Всемогущая система здесь, нажми на панель управления для подробностей.

— ...

Мо Хуайсань, который только что считал себя никчемным, был ошарашен таким игривым тоном системы. Но быстро придя в себя, он поспешил открыть панель управления.

Панель выглядела всё так же вызывающе, кажется, на ней стало еще больше красивых цветов сакуры. Мо Хуайсань так и не понял, зачем они нужны. Он ткнул пальцем в панель, и внезапно на ней появилась строка текста:

— Поздравляем, хост получил скрытую награду x1. Подробности — в инвентаре.

Ну конечно. В тот момент, когда он увидел эту надпись, Мо Хуайсань искренне подумал, что система просто любит усложнять жизнь. Неужели нельзя было просто отправить его в инвентарь?

Открыв инвентарь, Мо Хуайсань действительно нашел там вещь, которой раньше не было. Что касается скрытых наград, он был в замешательстве, а когда материализовал их и увидел в руках сковородку и лопатку, замешательство стало еще сильнее. Это и есть чит, о котором говорила система? И какой от него толк?

Как только он подумал об этом, голос системы раздался снова:

— Динь-динь-динь! Внимание, внимание! Хост номер 001, пожалуйста, не смей критиковать систему в своих мыслях. Дружеское предупреждение: за это может ударить молнией! ~~~~

Мо Хуайсаню показалось, что он видит, как эта кокетливая волнистая линия дрожит перед его глазами. Услышав систему, он крепко сжал сковородку, его лицо помрачнело.

Система, лучше молись, чтобы эта сковородка была полезной. Бегать голышом — это действительно страшно, такого допустить нельзя.

— Сяо Сань, выходи скорее, пора учиться!

Пока Мо Хуайсань размышлял, повар Хао уже звал его снаружи. Каждый день они тратили по несколько часов на кулинарию. Конечно, при этом переводилось немало овощей и мяса, но, по крайней мере, Мо Хуайсань освоил два-три десятка блюд. Можно ли это назвать успехом?

Несмотря на отсутствие уверенности в своем мастерстве, Мо Хуайсань вышел из комнаты, прихватив сковородку и лопатку. Стоило ему показаться, как зоркий глаз повара Хао тут же заметил сковородку. Лопатку он узнал, но вот сковородка...

— Сяо Сань, что это у тебя в руках? — спросил повар.

— Лопатка.

— Нет, я про другое.

— А, это? Это называется сковородка.

— Сковородка? И для чего она нужна?

— Э-э... — Мо Хуайсань на мгновение замешкался. Для чего? Говорят, это чит. Но в чем именно заключается чит? Мо Хуайсань и сам не знал, поэтому ответил: — Это для готовки.

— О, так это просто сковорода.

— Да-да, именно так.

— Ну тогда пошли, нечего возиться, время уже позднее. — Повар Хао, видя, что день клонится к закату, поторопил его.

Так Мо Хуайсань, кулинарный бездарь, был утянут поваром Хао продолжать тренировки. Когда он поставил сковородку на плиту, в его голове вдруг раздался голос:

— Дзынь! Дорогой хозяин, я — Сяо Чу, маленькая сковородка. Я умею готовить множество вкуснейших блюд. Прошу любить и жаловать! ~~

Голос в голове звучал по-детски, мягкие интонации немного успокоили Мо Хуайсаня. Однако после этих слов он не мог не удивиться. Многие блюда действительно можно готовить на сковороде, но проблема в том, что его кулинарные способности настолько ничтожны, что даже со сковородкой толку будет мало.

Подумав об этом, Мо Хуайсань спросил в уме:

— Сяо Чу, а что ты умеешь?

— А? Хозяин, я умею многое! Я могу сделать так, чтобы ваши блюда были восхитительны на вид, вкус и запах. Конечно, если вы встретите злодеев, я тоже смогу вас защитить.

Услышав первую часть, Мо Хуайсань почувствовал облегчение, но вторая часть оставила его в недоумении. Неужели он настолько слаб, что его должна защищать сковородка? И как именно она это делает? Будет бить врагов?

Что ж, если подумать о вещах, которые его окружают: кирпич, который тренируется, пара странных предметов, которыми невозможно пользоваться, и вот теперь эта сковородка... Все эти странности наводили Мо Хуайсаня на мысли о каком-то заговоре.

Сколько бы он ни думал, он не мог найти ответов. Он искренне переживал за свой интеллект. Видимо, бездарь остается бездарем, как ни старайся стать умнее.

С появлением сковородки у Мо Хуайсаня перестала болеть поясница, прошла голова, и в целом жизнь наладилась. Ну, по крайней мере, он сам так считал. С тех пор как появилась сковородка, его кулинарные навыки начали расти, словно во время прилива.

Тан Юй был удивлен. Он прекрасно знал о полной неспособности Мо Хуайсаня к готовке, но в последние дни его навыки росли с невероятной скоростью, что казалось подозрительным. Тан Юй, обладавший острой интуицией, наблюдал за ним несколько дней, но не обнаружил ничего особенного, кроме появления этой сковородки.

Хотя Тан Юй несколько раз выезжал по делам со своим наставником, они не отлучались далеко, поэтому он действительно не знал, бывают ли такие сковородки в мире. Когда он допросил Мо Хуайсаня, тот ловко ушел от ответа.

Как только Тан Юй ушел, Мо Хуайсань облегченно вздохнул. Вспоминая о своем стремительном прогрессе, он был готов расцеловать Сяо Чу.

Время летело незаметно. Мо Хуайсань уже научился готовить более пятидесяти блюд, причем весьма неплохо по вкусу и подаче. Повар Хао был удивлен, но не стал докапываться до истины. Он чувствовал, что его миссия близка к завершению и скоро он сможет вернуться домой.

Пока Мо Хуайсань усердно учился готовить, а Тан Юй практиковал боевые искусства, в далекой долине, наполненной духовной энергией, старик с седыми волосами и бородой сидел в позе лотоса, практикуя некую технику. Вход в долину был заблокирован, и никто не мог туда попасть.

День сменялся ночью, дул ветер, шел дождь, а старик сидел неподвижно. Если бы не едва

заметное дыхание, даже проходящие мимо звери решили бы, что он мертв.

Время шло. Полная луна поднялась над горизонтом, заливая долину серебристым светом и окутывая тело старика. В этот момент от него внезапно повалил белый дым, раздался пронзительный свист, и долина погрузилась во тьму. Когда лунный свет снова озарил ее, стало видно, что старик поднялся на ноги.

Раздался еще один свист, и старик исчез без следа. Если бы здесь оказался кто-то из мира совершенствующихся, он бы понял, что старик использовал малую телепортацию, доступную лишь тем, кто достиг стадии возведения фундамента.

В долине воцарилась тишина. А за ее пределами старик, только что медитировавший внутри, внезапно появился снаружи. Не отдыхая, он снова использовал телепортацию и окончательно исчез.

Небо было серым, воздух на горе стал тяжелым, казалось, вот-вот начнется дождь. Мо Хуайсань в это время собирал одежду во дворе, повар Хао помогал ему. Как только они сняли последний халат с вешалки, раздался грохот грома. Подняв глаза к небу, они увидели вдали сверкающие молнии.

Гром заставил их поторопиться. Схватив одежду, они бросились в бамбуковую хижину.

<http://bllate.org/book/20765/2083668>